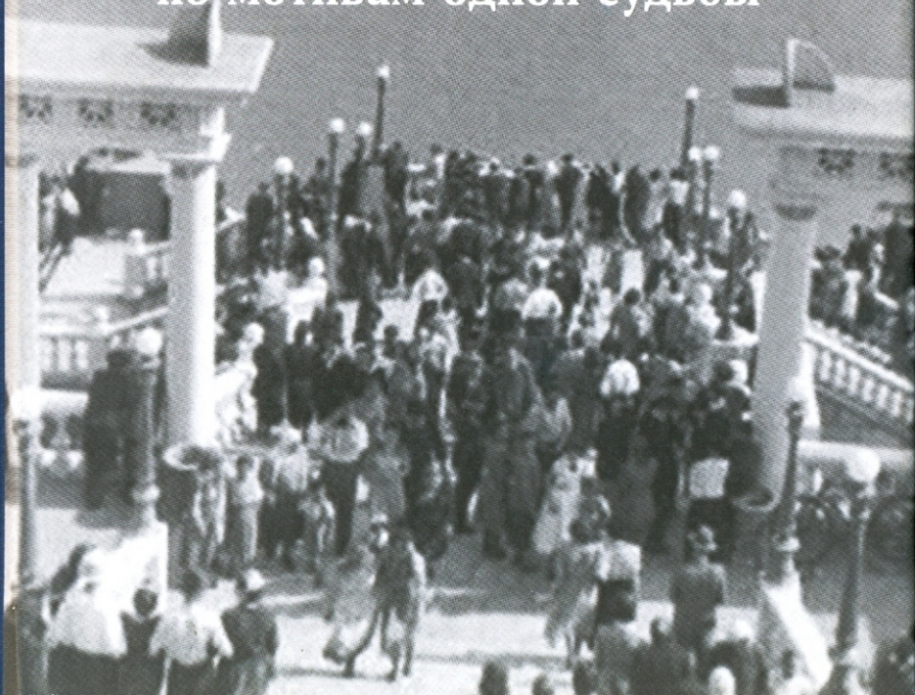

Ар 26
НБ2
А-387183

Владимир НИКИТИН

Судный **ЛЕДОХОД**

по мотивам одной судьбы

Владимир НИКИТИН

Обратный ЛЕДОХОД

по мотивам одной судьбы

Op 76
H 62
Op 76.12
76.003
+ Op 2

а-384183

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОРЕНБУРГСКАЯ
КНИГА

2017

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КР

Осва
ЛЕД

Владимир НИКИТИН

т н ы й
х о д

по мотивам одной судьбы

I и II части

От автора

В этой книге читатель не найдет художественных изысков, в ней нет выдуманных сюжетов и даже деталей. Безудержной творческой фантазии, так характерной для многих нынешних писателей, автор сознательно противопоставляет строгую документальность, позволяющую показать судьбу человека в драматическом контексте бурного развития общества.

Это можно назвать и хроникой жизни большой группы людей, и исповедью отдельной души.

Книга прежде всего рассказывает о русской, советской и оренбургской журналистике на переломе эпох, озаренном лозунгами гласности, которые породили немало надежд, иллюзий, а потом и разочарований. Она и о том, что журналист начинается не с литературной подготовки, а со становления граждански активной личности. В ней нашли отражение важнейшие события последних шестидесяти лет, характерные приметы и коллизии, получившие преломление в конкретных судьбах. Многие герои этого сочинения названы своими именами, но некоторые имена изменены.

Здесь затрагивается и тема злоупотреблений, сопровождавших ускоренное внедрение рыночной экономики, которая соблазняла и ломала многих бывших советских людей. Но не ради расследования конкретных сомнительных деяний, а скорее для выявления типов, слишком легко отбросивших то, чему раньше публично поклонялись, на чем прежде строили личное благополучие. Хотя на этих страницах рассказывается и о тех, кто врал в новые отношения, не теряя лица.

Сегодня читателю представляются первая и вторая части книги. Готовятся к изданию третья и четвертая.

В этом плане интересен не только художественный, но и философский аспект романа. В нем нет случайных сюжетов и даже деталей. Каждая деталь романа имеет свое значение. В романе Виноградова есть много философских проблем, которые она решает с помощью художественных средств. В романе Виноградова есть много философских проблем, которые она решает с помощью художественных средств. В романе Виноградова есть много философских проблем, которые она решает с помощью художественных средств.

Часть 1

ИВАНЫЧИ

Глава первая

Предсказание

Наша жизнь в чем-то продолжение жизни отца и матери: многому дают начало или их гены, или повседневное влияние. Думаю, на меня повлияли многие отцовские качества: решительность, непокорность, склонность к отчаянным поступкам. Впрочем, все это уравновешивалось материнской терпеливостью...

Отец мой, Иван Иванович Крапивин, к началу ключевых событий нашей семейной хроники пребывал в холостяках. После неудачной женитьбы, а точнее, гражданского брака, который в первые годы после революции, упразднившей церковное венчание, был обыденным делом, в возрасте тридцати трех лет он вернулся в дом своего отца, моего деда Ивана Ефимовича. Тогда и произошла загадочная история, которую у нас в семье всегда помнили и невольно следили за ее развитием.

Как-то примерно в 1932 году в дом моего деда попросился на ночевку старичок. Дед хорошо принял его: накормил, напоил и уложил спать на почетном месте. Утром странник в знак благодарности предложил гостеприимному хозяину «сказать его судьбу». Дед был непрост, ответил ему, мол, свою судьбу я теперь и сам вижу, немного осталось ходить по земле. А вот ты скажи ее Ваньке. У него-то все впереди.

Странник оборотился к моему будущему отцу и стал говорить, что с ним станется. Отец недоверчиво отнесся к предсказаниям. Ему, разочаровавшемуся в семейной жизни, казалось сомнительным, будто он скоро снова женится да еще заведет много детей. Это, однако, так и случилось. Не прошло и года, как он взял в жены шестнадцатилетнюю девушку, переехав-

шую вместе со своей семьей с голодноватой Украины. У них родились четверо сыновей и столько же дочерей. Я оказался шестым по счету.

Наверное, тот гость много чего наговорил отцу. Но мы всегда помнили о предсказании новой женитьбы и числе отпущенных ему лет. Разумеется, невольно думали: как сбудется второе. Отец мой умер на семьдесят третьем году, как и предрек старик. С этим фактом я всегда считался, несмотря на научное мировоззрение: никакими материалистическими схемами столь точное «попадание» не объяснить.

И еще один почти мистический эпизод с детства вошел в мое сознание. Впрочем, не столько своей загадочностью, сколько тяжелыми последствиями для отца, да и для всей семьи.

В это время наша семья уже жила в большом новом совхозе, возведенном совершенно на новом месте среди простора целинных земель. Отец работал на отделении животноводом, как тогда назывался заведующий фермой.

Летом светает рано, в пятом часу утра хозяйки в селе уже провожают коров в стадо. И у кого есть возможность, добирают сон после обеда.

В тот день моя мать тоже прилегла, как только убрала со стола остатки нехитрой трапезы и перемыла посуду в воде, подогретой на плите в специальной кастрюле.

И снится ей сон: большая толпа встревоженного народа, а перед ними водят взбешенного быка...

Она пробудилась в большой тревоге, вскочила с постели и, не раздумывая, бросилась на ферму. Туда на телеге привезли окровавленного отца. Он был в беспамятстве и бредил.

На ферме действительно был племенной бык очень сурового нрава. С ним справлялся только скотник,

непосредственно ухаживавший за буйным кавалером совхозных буренок. Да и то благодаря крепкому кольцу, вставленному в ноздри животного, к которому прикрепляли крепкую цепь, смирявшую буяна.

Но в тот день и эта цепь не удержала быка. Он оборвал ее и кинулся в степь, где паслось стадо коров.

Отец приехал после обеда на ферму и узнал об этом. А главное — о том, что коров сторожит всего лишь тринадцатилетний подпасок. Испугавшись за мальчишку, он забыл о всякой осторожности и один поспешил в поле. Его решительность опасно соединилась с самонадеянностью.

Впрочем, судить тут сложно. Не знаю, как бы поступил я сам, если бы знал, что ребенку, пусть и чужому, грозит гибель. У меня самого были подобные отчаянные моменты, когда как бы отключалось чувство самосохранения...

В общем, отец вступил тогда в схватку с быком. И хотя не победил, но отвлек его от подростка. Бугай хорошо покатал отца по земле: нанес ему рваные раны, сломал несколько ребер, повредил позвоночник, и, видимо, задел какие-то важные нервные центры. Впоследствии отец периодически страдал припадками — то из-за сильного волнения, то по случаю выпивки. Нельзя сказать, что он увлекался водкой. Но она явно стала ему противопоказана. Однако отец не всегда считался с этим. Поэтому в доме нередко случались довольно тяжелые сцены: выпив, отец становился раздражительным, а порой впадал в беспамятство и бредил, нечетко говорил слова, куда-то рвался, вспоминал своих недругов или, наоборот, — близких людей.

Хорошо помню одно его несвязанное бормотание.

— Поеду в Построму... в Построму поеду... к дочке... Она меня пожалеет... Пустите меня, пустите.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66